

Су Тубао не хотел уходить, упрямо цепляясь за стену.

— Нет, вы не должны поддаваться на его уловки. Я действительно купил крысиный яд, но я купил его, потому что в нашем общежитии завелись крысы. Я использовал его, чтобы убить их. Тот яд, который я купил, был другой, это просто порошок зубной пасты. У вас нет настоящих доказательств, и вы не можете просто так меня арестовать!

Су Чжиэнь промолчал. Теперь он понял, почему предки часто говорили, что человек, у которого нет стыда, непобедим. Су Тубао достиг высшего уровня бесстыдства, способного произнести такие слова. Полицейские были разумными людьми, и они явно видели, что здесь что-то не так. Они не стали слушать его оправдания и заковали его в наручники, чтобы отвезти в участок.

Подозрения с Су Чжиэня были сняты, так как виновника уже поймали с поличным.

...

Су Тубао, оказавшись в участке, был напуган. Эти люди явно хотели заставить его признать вину. Если он признается, то всё будет кончено. В отчаянии он попросил полицейских позволить ему позвонить домой, чтобы родители помогли ему выбраться.

Он действительно не знал, на кого ещё можно было рассчитывать, кроме своих родителей.

Су Тубао позвонил в дом старосты деревни и попросил его позвать родителей.

С момента начала учебного года прошло уже полмесяца, и за это время он не звонил домой ни разу. Родители ждали с нетерпением, и теперь, когда сын наконец позвонил, они были счастливы и поспешили взять трубку, чтобы услышать его голос.

Цай Сяохун хотела спросить, как он привыкает к школе, но вместо этого услышала его рыдания. Су Тубао плакал и говорил:

— Мама, скорее приезжайте спасать меня. Меня погубил Су Чжиэнь, этот мерзавец подставил меня. Приезжайте скорее в Бэйхуа. Меня арестовали, Су Чжиэнь специально всё подстроил!

Услышав его плач, Цай Сяохун почувствовала, как сердце сжалось. По его рыданиям было ясно, насколько он напуган.

Узнав, что его посадили в тюрьму, она поспешила узнать, в чём дело.

Су Тубао наговорил множество выдуманных причин, обманывая Цай Сяохун. Он сказал, что Су Чжиэнь невзлюбил его и специально подстроил всё, чтобы отправить его в полицейский участок.

Цай Сяохун слушала это, стискивая зубы от злости. Она не могла поверить, что этот негодяй оказался настолько подлым, чтобы отправить её сына в тюрьму. Она была так зла, что желала ему смерти. Как можно быть настолько бессердечным? Ведь они растили его столько лет, а он так с ними поступил. Она не могла смириться с этим и поспешила позвать Су Юцяня, чтобы вместе отправиться в Бэйхуа и вызволить сына. Они не могли позволить ему оставаться в участке и разрушать свою жизнь.

Но у них не было ни денег, ни влияния. Если они поедут в Бэйхуа, то вряд ли смогут спасти сына. Цай Сяохун рыдала дома, слёзы лились ручьём, и она била себя по бёдрам:

— За что я вышла за такого бесполезного мужчину? Ты ни на что не способен! Ты просто тряпка! Даже спасти собственного сына не можешь! Наш Тубао не сделал ничего плохого, его просто подставили. Если он останется там на всю жизнь, как ты объяснишь это предкам? У тебя ведь только один сын. Ты не можешь позволить себе пережить его. Если с ним что-то случится, кто будет провожать тебя в последний путь? Подумай об этом! Как я могла выйти за такого ничтожества, который даже не может спасти собственного сына!

Су Юцянь, вернувшись домой, всё время думал о том, как спасти сына. Цай Сяохун не переставала плакать и кричать, что сводило его с ума. Он курил, не зная, что делать, и уже выкурил целую сигарету, прежде чем бросить окурочек.

Эта женщина была слишком шумной, и он не мог сосредоточиться. Но это натолкнуло его на мысль, как спасти сына. Он крикнул ей:

— Женщина, быстро собери вещи моей младшей сестры. Ты ведь раньше всё это сложила, верно? Достань их. Единственный способ сейчас — это обменять вещи Су Мэн на помощь отца Су Чжиэня. Мы ведь не знаем никаких влиятельных людей, а его отец, должно быть, имеет вес в Бэйхуа. Это единственный шанс спасти сына. Доставай вещи.

Цай Сяохун сразу поняла, о чём речь, и поспешила в комнату, чтобы собрать те старые вещи, которые она раньше хотела выбросить. Эти «железяки» теперь могли спасти её сына.

...

Когда Чжу Ли вернулся домой, слуга поспешил к нему навстречу и сказал:

— Господин, пришла госпожа Цянь.

Услышав это имя, Чжу Ли нахмурился. Он не хотел её видеть.

— Просто скажи ей, что я нездоров и не могу принимать гостей. И я не хочу её видеть.

— Госпожа Цянь сказала, что будет ждать вас, пока вы не появитесь. Если вы не придёте, она не уйдёт. Она сейчас в гостиной.

Чжу Ли, услышав это, не нашёл другого выхода, кроме как пойти к ней.

Цянь Яньянь сидела в гостиной, изящно потягивая сок и смотря телевизор. Увидев его, она радостно встала и бросилась к нему, обняв за плечи.

— Чжу Ли, я так по тебе скучала! Ты скучал по мне?

Чжу Ли, видя её наглость, усмехнулся. Эта женщина, казалось, не понимала, что сделала что-то не так, и вела себя, как раньше. Он с отвращением отстранил её руку и оттолкнул.

— Кстати, ты ведь знаешь, что сделала? Зачем теперь приходит мириться? Когда ты спала с другим мужчиной, ты думала обо мне? С того момента, как ты перестала себя уважать, между нами всё кончено.

Цянь Яньянь, оттолкнутая, пошатнулась и упала на стол. Не сдаваясь, она встала и схватила его за руку, потащив наверх.

— Ты хочешь знать, почему я спала с другим мужчиной? Тогда поднимайся, я всё объясню. Ты поймёшь, почему я это сделала.

Чжу Ли позволил ей затащить себя в комнату, где она закрыла дверь.

Цянь Яньянь, закрыв дверь, начала раздеваться прямо перед ним.

Чжу Ли был в шоке. Он схватил её за запястье, останавливая.

— Ты с ума сошла? Что ты делаешь? Немедленно остановись.

Цянь Яньянь, разозлённая, толкнула его на кровать и начала целовать.

Она рвала с него одежду.

...

Спустя двадцать минут Цянь Яньянь с разочарованием смотрела на него и, одеваясь, спросила:

— Теперь понимаешь, почему я искала другого мужчину? Посмотри на себя. У тебя вообще есть реакция? Ты мужчина, а на меня у тебя нет никакой реакции? Чжу Ли, до каких пор ты будешь меня обманывать? Тебе нравятся мужчины?

Чжу Ли, услышав это, смотрел на неё с недоверием и гневом.

— Что ты говоришь? Как я могу любить мужчин? Я нормальный мужчина, и мне нравятся женщины.

<http://bllate.org/book/17683/1649228>